Это как раз противоположно тому, к чему стремлюсь я.

Я намереваюсь стать посредственностью на занятиях. Буду тщательно следить за прогрессом своих одноклассников и держать средний уровень наравне с ними. Чуть хуже тут, чуть лучше там, но в целом – просто ещё один рядовой генин, который в итоге будет работать с архивами.

Дедушка, наверное, расстроится. Но это проблема отдалённого будущего. И проблема не летального характера.

Дверь класса громко хлопнула, когда мужчина лет тридцати вошёл и закрыл её за собой. Лысый. Он носил повязку на шее, а жилет чунина был накинут поверх простой чёрной футболки и коричневых штанов с сандалиями на ногах. Он встал за столом и оглядел всех нас. Затем повернулся и начал писать на доске.

— Ладно, ребята, садитесь и слушайте внимательно. — У него оказался глубокий голос, строгий, но не бессердечный. — Добро пожаловать в Академию Такигакуре. Меня зовут Хироси Тагава, вы же будете называть меня Тагава-сенсей. Я стану вашим преподавателем истории на протяжении всего обучения. Каждый ваш предмет будут вести лучшие чунины из всех Стран Элементов, и мы подготовим вас к жизни в качестве шиноби, защищающих свой дом и товарищей. Это, — Тагава начал записывать кучу номеров классов с предметами рядом, — ваше расписание на первый год. Сегодня день знакомства. Важный день, поскольку вы все останетесь вместе на следующие четыре года.

Он отложил мелок, повернулся к нам и улыбнулся.

— Как я уже сказал, меня зовут Хироси Тагава. Мне тридцать два года, у меня жена и дочь, и я люблю историю. Я стал преподавателем в академии, потому что считаю, что прошлое очень важнó и его ни в коем случае нельзя забывать. — Он достал заметно потрёпанный учебник, в конце которого виднелись несколько вставленных страниц, и положил на стол. — Я слежу за тем, чтобы уроки истории всегда проходили в актуальном состоянии. — Он указал на парня на заднем ряду, который шептался со своим соседом. — Ты! Раз ты так рвёшься поговорить, можешь начать первым.

Парень подпрыгнул на месте, смутился, затем начал незапоминающееся представление, за которым последовали выступления большинства учеников. Несколько детей из семей шиноби делали громкие заявления о своей мечте стать великими шиноби, а другие, застенчивые, едва могли назвать свои имена.

Когда очередь дошла до меня, я ответил заготовленной речью:

— Ито Икимоно. Живу с дедушкой и люблю читать. Моя мечта — продолжить гордое наследие моей семьи и когда-нибудь завести детей.

Лёгкая, правдоподобная история для ребёнка. Конечно, настоящие шиноби, вероятно, смогут

«прочитать между строк» и догадаться, что дедушка оказывает на меня давление, требуя принести честь семье. Это послужит «подоплёкой» моего простого заявления и должно создать вполне адекватную предысторию для любопытствующих.

После этого Тагава провёл экскурсию по зданию. Академия шиноби в Такигакуре представляла собой довольно большое прямоугольное строение с вырезанным свободным участком в центре, образующим внутренний двор и площадку для физподготовки. У неё было два этажа и необычная планировка классов. Младшие ученики академии и теоретические предметы для шиноби преподавались в кабинетах, выходящих наружу, а напротив, во внутренних классах, обращённых во двор, обучались старшие курсы, в которых уже были активные шиноби. Суть в том, чтобы учителя могли читать лекции о боевых техниках, пока класс наблюдал за тренировкой во дворе, экономя время и максимально знакомя учеников друг с другом. К тому же младших учеников так можно было отвлечь от уроков зрелищем крутых старших ребят… неплохая мотивация, тащем-то.

После истории пошла математика. Мне не хотелось притворяться, что у меня проблемы с арифметикой. Я знал слишком много людей в прошлой жизни, у кого были сложности с простейшей математикой, вплоть до банальной таблицы умножения, а также часто становился свидетелем неловких ситуаций, в которых они оказывались. Не хочу притворяться. Но надо.

Дальше шла физподготовка перед обедом. Наша столовая оказалась самой чистой частью здания. Похоже, здоровье и безопасность учеников волновали администрацию, а посему на соблюдение гигиены деньги выделялись. «Повара» в основном были генинами на D-ранговых заданиях вместе с несколькими гражданскими на руководящих должностях. Меню составляли тщательно, чтобы максимизировать энергию и пищевую ценность; то есть все ели примерно одно и то же, пока не доходили до старших курсов.

После обеда шёл японский язык, с которым мне опять приходилось «бороться», как и всем моим сверстникам, но я решил, что буду в этом предмете чуть лучше среднего, так как это сочеталось с моим утверждением, что я люблю читать.

И наконец география — предмет, который в иной ситуации был бы очень скучным, но в моём случае — весьма увлекательным. Важно знать, в какой части мира ты находишься, кому она принадлежит, друг это или враг, и что тебе позволено делать, пока ты здесь.

Занятия закончились около трёх часов дня. Я ушёл в толпе, убедившись, что отошёл на приличное расстояние от школы, прежде чем побежать к своей тренировочной площадке. Там меня ждала знакомая девочка со смуглой кожей. Она, должно быть, услышала, как я приближаюсь, потому что была настороже и улыбалась к тому моменту, как я её заметил.

Фу бросилась вперёд; я поймал её в объятия.

— О, ками, расскажи мне о школе! Всё расскажи! Было круто? Какие там учителя? Как учёба? Чоумей ещё хотела, чтобы я спросила, вкусная ли еда в столовой! Вы уже тренировались драться?

Девочка с волосами цвета мяты продолжала в том же духе засыпать меня вопросами, пока я не попросил успокоиться. Она застенчиво улыбнулась и утихомирилась ровно настолько, чтобы я смог всё рассказать, пока разминался после пробежки. И правда всё рассказал. Это её немного разочаровало. Она очень хотела поскорее начать тренировки по спаррингу, но их не будет до второго года обучения. Когда я добрался до части о сложности предметов, она рассмеялась.

— Уверена, это просто смешно для такого умного человека, как ты, Ито-сенсей!

Я усмехнулся.

— Они и правда несложные, но я не планирую становится лучшим учеником ни по одному предмету.

Фу нахмурилась.

— Что? Почему?! Ты намного умнее других детей! Почему не стать лучшим?

Я подозвал её сесть, что она поняла как преддверие урока.

— Скажи, Фу, что, по-твоему, самое важное у шиноби?

http://tl.rulate.ru/book/94698/4204795